

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/2223-1552-2022-12-1-23-36>

Сравнительный анализ макроэкономических показателей стран ЕС и США

В. М. Кузьмина¹ ✉, М. А. Пархомчук¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. XXI век в мировой экономике ознаменовался тем, что отношения между двумя крупнейшими экономиками – стран ЕС и США определили ведущие тенденции развития финансовой и торговых систем в Европе. Динамика движения потоков товаров и услуг, финансов и капиталов отличалась стабильностью. Это все было результатом близости моделей экономического развития стран ЕС и США, устойчивости сложившихся макро- и микроэкономических связей, а также высокого уровня платежеспособности этих стран в процессе спроса на товары и услуги.

Цель – провести сравнительный анализ макроэкономических показателей развития стран ЕС и США.

Задачи: рассмотреть динамику основных макроэкономических показателей ЕС и США с 2015 по 2020 год; изучить и наглядно представить динамику прироста ВВП, ВВП по ППС на душу населения, инфляции в странах – членах ЕС за 2016–2020 годы; исследовать динамику совокупного государственного долга США за 2015–2020 годы.

Методология. В статье применяется метод статистического анализа экономических показателей (динамика ВВП, ВВП номинальный, ВВП реальный, ВВП на душу населения) развития стран ЕС, использовали метод сравнительного анализа показателей темпов прироста ВВП стран ЕС и США за период с 2015 по 2020 год, иллюстративно-графический метод.

Результаты. Если сравнивать развитие ЕС и США по основным макроэкономическим показателям, то можно сделать выводы, что страны практически в одинаковой степени переживали периоды рецессии и стагнации в экономическом развитии, в том числе связанные с локдауном и экономическим кризисом на фоне пандемии. Однако в 2020 году у стран наметилась положительная тенденция к сокращению отрицательного ВВП, в том числе ВВП по ППС на душу населения. Сложнее обстоит дело у США по величине государственного долга.

Выводы. Партнерские отношения в экономике между США и ЕС не снимают проблемы конкуренции между этими странами на глобальном уровне. США играют ведущую роль в международных экономических отношениях, но наибольший торговый дефицит отмечается у США с Китаем и странами ЕС, что повлекло заинтересованность предпринимателей ЕС и США в развитии и реализации идеи создания зоны свободной торговли.

Ключевые слова: Европейский союз; воловой внутренний продукт; совокупный государственный долг; отраслевая структура.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. Сравнительный анализ макроэкономических показателей стран ЕС и США // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 1. С. 23–36. <https://doi.org/2223-1552-2022-12-1-23-36>.

Поступила в редакцию 29.12.2021

Принята к публикации 25.02.2022

Опубликована 28.02.2022

© Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., 2022

Comparative Analysis of Macroeconomic Indicators of the EU and the USA

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Mariya A. Parkhomchuk¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. At the beginning of the second decade of the XXI century. economic relations between the United States and the European Union continue to largely determine the development trends of the global economy and the world financial system. The stable dynamics of the transatlantic flows of goods, services and capital reflects the traditional proximity of the models of economic development of the United States and Western Europe, the stability of the existing ties, and the high effective demand of both regions for modern goods and services.

The purpose is to carry out a comparative analysis of the macroeconomic indicators of the development of the EU countries and the USA.

Objectives: consider the dynamics of the main macroeconomic indicators of the EU and the US from 2015 to 2020; to study and visualize the dynamics of GDP growth, GDP in PPP per capita, inflation in the EU member states for 2016–2020; investigate the dynamics of the total US government debt for 2015–2020.

Methods. The method of statistical analysis of data from official government websites (European Parliament) and world agencies - Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), Global-finances. The method of comparative analysis was used to compare real GDP, nominal GDP, GDP per capita, dynamics of changes in GDP EU countries and the USA in relation to previous years.

Results. If we compare the development of the EU and the United States in terms of the main macroeconomic indicators, we can conclude that the countries have experienced periods of recession and stagnation in economic development to the same extent, including those associated with a lockdown and economic crises against the backdrop of a pandemic. However, in 2020, the countries showed a positive trend towards a reduction in negative GDP, including GDP in PPP per capita. The situation is more complicated in the United States, in terms of the size of the national debt.

Conclusions. In modern conditions, the United States and the EU are still not only the main economic partners, but also the main competitors at the global level. The United States plays a leading role in international economic relations, but the United States has the largest trade deficit with China and the EU countries, therefore, in recent years, the idea of creating a free trade zone between the United States and the EU has been most actively supported (among business structures).

Keywords: European Union; gross domestic product; total government debt; sectoral structure.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A. Comparative Analysis of Macroeconomic Indicators of the EU and the USA. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(1): 23–36. (In Russ.) <https://doi.org/2223-1552-2022-12-1-23-36>.

Received 29.12.2021

Accepted 25.02.2022

Published 28.02.2022

***

Введение

Образовавшись в 1992 г., Европейский союз еще тогда и не думал о том, что ему придется ставить перед собой задачу участия в крупнейших региональных объединениях, поскольку он сам, по сути, и был таким региональным объединением. Первоначально в состав ЕС вошли 15 госу-

дарств, затем еще 13, и наконец, Великобритания покинула ЕС. Но к началу 2008 г. ситуация в экономическом развитии стран и интеграционных объединений стала меняться. Причины кризиса очень многовекторны, поэтому говорить о нем односложно не приходится, тем не менее этот кризис заставил крупнейшие державы по-иному

взглянуть на процессы деглобализации и дедолларизации, а новые игроки в мультиполярном мире заставили всерьез задуматься о значении и роли интеграционных объединений. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), по мысли лидеров ЕС и США, должно стать той «подушкой экономической безопасности» стран, его подписавших, чтобы уверенно себя чувствовать на мировой арене в ближайшей и долгосрочной перспективе. Лидерами стран были предприняты неоднократные попытки создать в реальном времени, а не только на бумаге, такое партнерство, однако непримиримые противоречия и торговые споры между странами не позволяют им на сегодняшний день говорить о реальных шагах к сближению в сфере ТТИП.

Целью статьи является сравнительный анализ макроэкономических показателей развития стран ЕС и США.

Актуальные западные исследования в общей своей массе посвящены изучению макроэкономического развития стран ЕС и США во взаимосвязи с текущими политическими, геополитическими и социальными событиями, такими как пандемия, которая остановила рост экономического развития стран на некоторое время.

Группа исследователей (Celso J. Costa Junio, Alejandro C. Garcia-Cintado, Karlo Marques Junior) провела изучение макроэкономической политики ведущих европейских государств и влияния пандемии на важнейшие макроэкономические показатели стран [1]. С помощью эмпирических методов исследования ими было доказано, что пандемия вызывает длительную экономическую депрессию, поскольку ВВП снижается на 20% (от тренда), и они никогда не восстанавливаются до докризисных уровней в течение изученного периода времени.

Зарубежных исследователей (Glenn A. Aguilar-Hernandez, João F. Dias Rodrigues, Arnold Tukker) интересует прогноз выхода из затяжного экономического кризиса для европейских стран и

США, поэтому они рассмотрели более 300 сценариев экономики замкнутого цикла в период с 2020 по 2050 г. и классифицировали каждый сценарий по степени вмешательства государства, провели метаанализ изменений валового внутреннего дохода, а также иных показателей развития экономики стран [2]. Аналогично проведено моделирование выхода стран из экономического кризиса исследователями А. McCarthy, R. Dellink, R. Bibas [3], но без учета влияния пандемии, о которой на тот момент еще никто не знал.

Непосредственно макроэкономическим показателям стран ЕС, а точнее их дисбалансам посвящено исследование таких авторов, как Stefan Collignon, Piero Esposito [4].

Anna Réczei рассматривает в своей монографии взаимодействие США со странами только Центральной Европы (что, на наш взгляд, ущемляет другие страны, входящие в состав ЕС, но не являющиеся Центральной Европой), но в качестве сильной стороны исследования можно отметить его комплексность – охватывает четыре основные области: политические, военные, экономические и культурные связи [5].

Dr. Rummana Zaheer и Aniq Zeb исследуют экономические показатели развития стран ЕС и США в контексте тех интеграционных объединений, в которые они входят (АСЕАН и СААРК). Это исследование проводится с целью определить масштабы торговли одного из возникающих азиатских торговых блоков, т. е. АСЕАН и СААРК, с другими эффективными торговыми блоками мира, т. е. крупнейшей и развитой экономикой мира – ЕС и США [6].

Отечественные исследователи на сегодняшний день стараются сосредоточиться на изучении макроэкономических показателей не только всего ЕС в целом (В. С. Осипов) [7], но и его отдельных групп (И. Кобринская, Б. Фрумкин) [8] или стран (А. А. Габарта [9], Т. Пальмовский [10], Т. Э. Валева [11]).

Экономикой США и ее макроэкономическими показателями продолжают интересоваться И. Н. Атясов, А. Ю. Алексин [12] и А. В. Кравец [13], настаивая на необходимости рассмотрения во взаимосвязи политики и экономики.

В целом на сегодняшний день не так много исследований, отражающих реалии экономического развития стран ЕС и США, тем более в сравнительном контексте, что позволяет говорить об актуальности нашего исследования.

Материалы и методы

В статье применяется метод статистического анализа экономических показателей (динамика ВВП, ВВП номинальный, ВВП реальный, ВВП на душу населения) развития стран ЕС на основе данных официальных правительственных сайтов (European Parliament) и мировых агентств – Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD), Global-finances; использовали метод сравнительного анализа показателей темпов прироста ВВП стран ЕС и США за период с 2015 по 2020 г., иллюстративно-графический метод.

Результаты и их обсуждение

Для того чтобы провести сравнительный анализ двух крупнейших экономик на европейском и североамериканском пространстве, мы, как обычно, за основу берем такие показатели, как соотношение ВВП реального и номинального, ВВП на душу населения, уровень инфляции, показатели государственного долга, сальдо государственного бюджета и др.

С 1992 г. на международном пространстве появилось и прочно закрепилось такое новое геополитическое образование, как Европейский союз. Сегодня на территории ЕС проживает около 513,5 млн человек. Европейский союз – это искусственно созданное политико-экономическое объединение государств с разным уровнем дохода и развития. Существует разделение на «ЕС-15» – это так называ-

емые «старые» члены ЕС, которые вошли в это объединение самыми первыми и их уровень экономического развития и дохода достаточно высокий. Существует после 2004 г. такое понятие, как «ЕС-13» – это государства «новички», которые вошли в состав Союза не все сразу, но точно после 2004 г. и уровень развития этих государств гораздо ниже, чем у стран «ЕС-15» [14].

Мы в своем исследовании будем рассматривать все страны в совокупности, включая Великобританию, поскольку данные по исследованию сформированы за период с 2016 по 2020 г.

Валовой внутренний продукт стран ЕС на протяжении нескольких лет с 2015 по 2018 г. успешно давал положительную динамику роста на 2,3% ежегодно и лишь только, как отмечают аналитики МВФ, данный прирост был снижен до 1,5%.

Пандемия 2020 г. оказала влияние на неравномерность темпов прироста экономики как для стран ЕС-13, так и ЕС-15. Это подтверждают отчетные данные МВФ: в 2020 г. темпы прироста валового продукта в ЕС-13 снизились до 3,2%, а в ЕС-15 увеличились до 1,5%. Но в целом темп прироста ВВП ЕС-28 имел тенденцию к увеличению до 1,6%. Коронавирус (2019-nCoV) внес дополнительную сложность в развитие ВВП ЕС, поскольку начал очень активно распространяться, неся за собой локдаун и остановку межхозяйственных отношений между государствами не только на европейском пространстве.

Европейский союз успешно демонстрирует прирост ВВП реального с 2015 по 2020 г., несмотря на снижение темпов. Так, в 2015 г. прирост к предыдущему году составил 2,5%, в 2016 г. – 2,1%, в 2017 г. – 2,8%, в 2018 г. – 2,2%, в 2019 г. – 1,5%, в 2020 г. – 1,9%. Такая динамика говорит о том, что странам ЕС в 2020 г. удалось справиться с экономическими проблемами, разобраться в особенностях торгово-экономических отношений в условиях общемировой пандемии и ока-

зять помощь основным отраслям экономики в 2020 г. со стороны государств.

ВВП номинальный, в отличие от ВВП реального, за обозначенный период не имел тенденции к снижению, а только показывал положительную динамику: в 2015 г. он составил 16,4 трлн долл. США, в 2016 г. – 16,5 трлн долл., в 2017 г. – 17,3 трлн долл., в 2018 г. – 18,7 трлн долл., в 2019 г. – 18,3 трлн долл., в 2020 г. – 18,1 трлн долл. [15]

Как показано на рисунке 1, динамика ВВП стран ЕС-15 и ЕС-13 в целом симметрична, поскольку почти 90% валового выпуска в целом ЕС дает ВВП стран ЕС-15. Как ни странно, но замедление темпов развития стран ЕС-15 в 2020 г. позволило приблизиться в развитии странам ЕС-13 к ЕС-15, у которых после начавшейся пандемии темп прироста ВВП стал выше, чем у «старых» стран – членов ЕС.

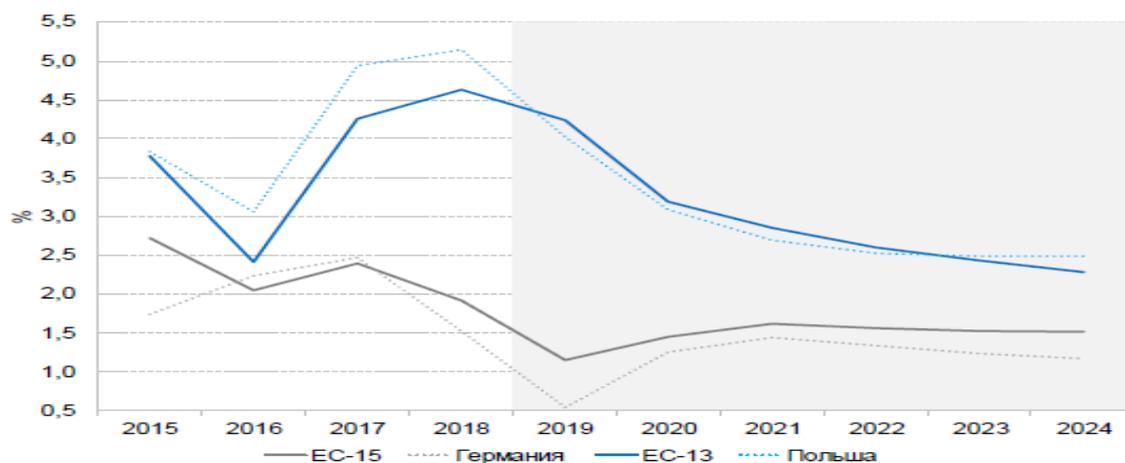

Рис. 1. Динамика ВВП стран ЕС (Германия как одна из стран ЕС-15, а Польша – как одна из стран ЕС-13), % к предыдущему году

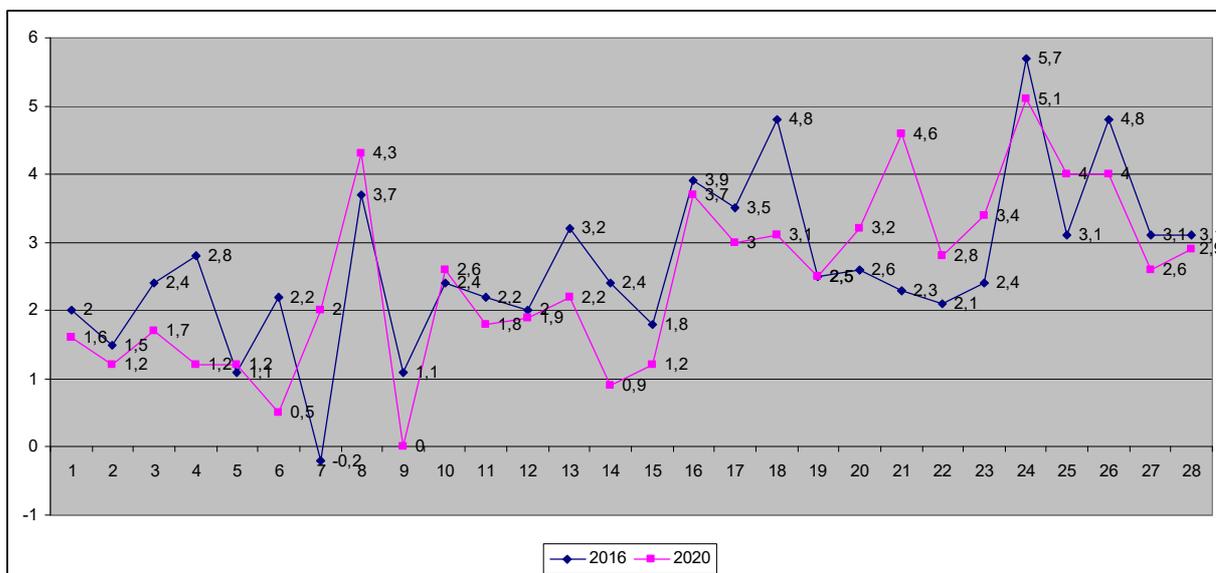

Рис. 2. Темпы прироста ВВП за 2016 и 2020 гг., % по странам ЕС [17]: страны ЕС -15: 1 – Австрия; 2 – Бельгия; 3 – Дания; 4 – Финляндия; 5 – Франция; 6 – Германия; 7 – Греция; 8 – Ирландия; 9 – Италия; 10 – Люксембург; 11 – Нидерланды; 12 – Португалия; 13 – Испания; 14 – Швеция; 15 – Великобритания; страны ЕС-13: 16 – Болгария; 17 – Хорватия; 18 – Кипр; 19 – Чехия; 20 – Эстония; 21 – Венгрия; 22 – Латвия; 23 – Литва; 24 – Мальта; 25 – Польша; 26 – Румыния; 27 – Словакия; 28 – Словения

Представленные данные наглядно доказывают, что средние темпы прироста валового внутреннего продукта стран ЕС-13 в среднем составили 3,9% ежегодно, а ЕС-15 – 1,9% (см. рис. 1). Отсюда следует, что такие динамичные показатели темпов роста стран ЕС-13 были обеспечены увеличением внутреннего спроса и потребления.

Ниже представлен рисунок 3, отражающий анализ ВВП по компонентам. На нем наглядно видно, что в 2014–2018 гг. рост ВВП в ЕС-28 осуществлялся исключительно за счет инвестиционных вложений в основной капитал. Динамика

потребления домохозяйств в 2018–2019 гг. отличается стабильностью, связанной с низкими значениями % ставок, ростом заработной платы, сокращением уровня безработицы. Если в 2016 г. уровень безработицы был 8,6%, то уже в 2020 г. снизился до 7,4%. Насколько это соответствует реалиям жизни ЕС – знают только сами жители стран ЕС. Тем не менее ясно одно, что данная тенденция была характерна далеко не для всех стран ЕС-28. В Испании уровень безработицы был 15,3% в 2020 г. (8,2% в 2007 г.), в Дании – 5,0% (3,8% в 2007 г.), на Кипре – 7,5% (3,9% в 2007 г.).

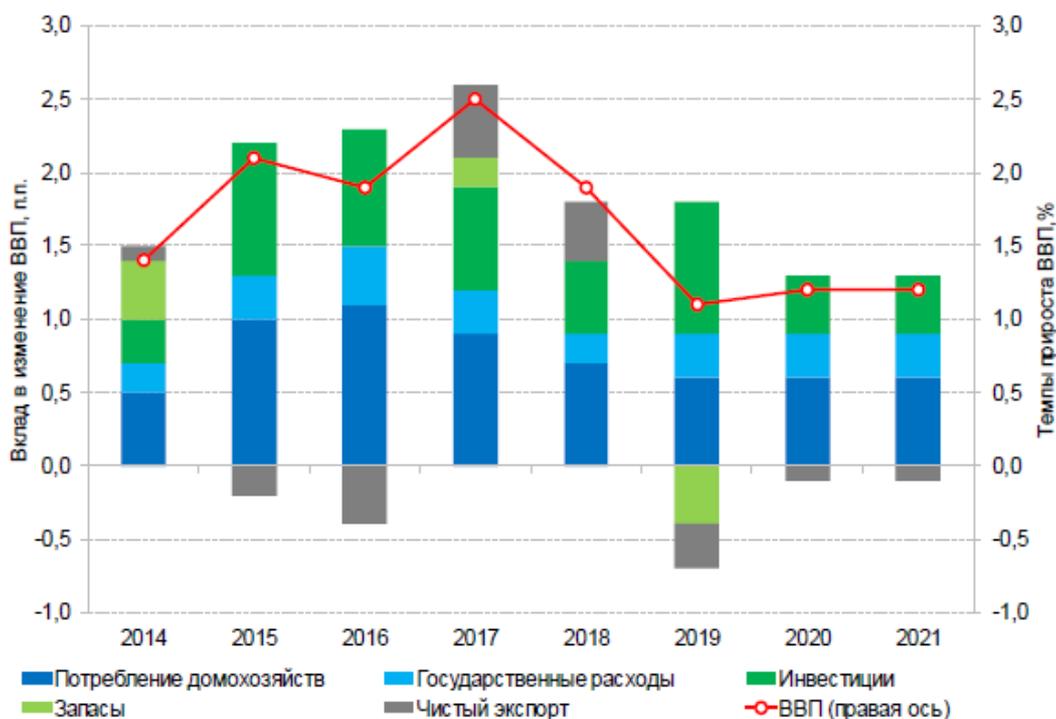

Рис. 3. Темпы прироста ВВП по компонентам [17], %

ВВП на душу населения в странах ЕС увеличилось, равно как и само население. Мы понимаем, что прирост населения связан с мигрантами, однако это никак не влияет на рост ВВП на душу населения. В 2015 г. ВВП на душу населения по ППС составил 36 тыс. долл., в 2016 г. – 36,7 тыс. долл., в 2017 г. – 37,6 тыс. долл., в 2018 г. – 38,4 тыс. долл., в 2019 г. – 38,9 тыс. долл., в 2020 г. – 38,4 тыс. долл. Если сравнивать динамику ВВП на душу населения между стра-

нами ЕС-15 и ЕС-13, то замедленные темпы этого показателя больше отразились на странах ЕС-15 в отличие от стран ЕС-13 (рис. 4). Так, в 2020 г. средний темп прироста этого показателя в странах ЕС-13 был 3,0%, в то время как в странах ЕС-15 он составил 3,4%. Если перевести эти данные на денежный эквивалент, то получим следующее: в группе стран ЕС-15 показатель составил 53,6 тыс. долл./чел., а максимум был зафиксирован в Люксембурге – 108,9 тыс. долл./чел.

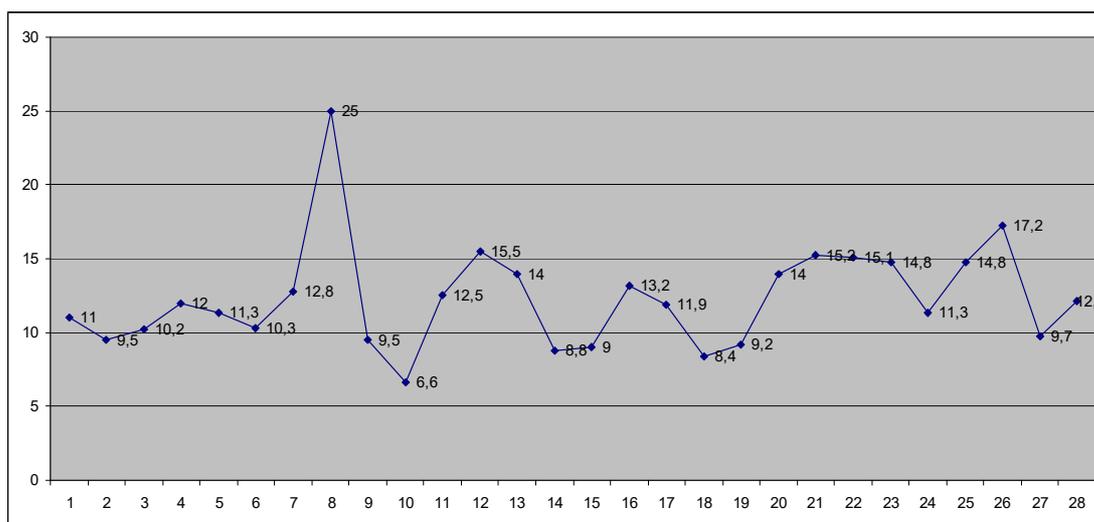

Рис. 4. Динамика ВВП по ППС на душу населения по странам ЕС за 2016–2020 гг. [16], %

Минимальный показатель ВВП на душу населения среди группы стран ЕС-13 в 2020 г. был характерен для Болгарии, а максимальный уровень зафиксирован на Мальте.

Показатели уровня инфляции стран ЕС-28 наглядно демонстрируют ее рост в

2020 г. (рис. 5) Все страны ЕС, за исключением Бельгии, имели высокие темпы прироста инфляции в период с 2016 по 2020 г. Уровень среднегодовой инфляции показывает тенденцию к росту, но все равно эти показатели ниже роста инфляции в других развитых государствах.

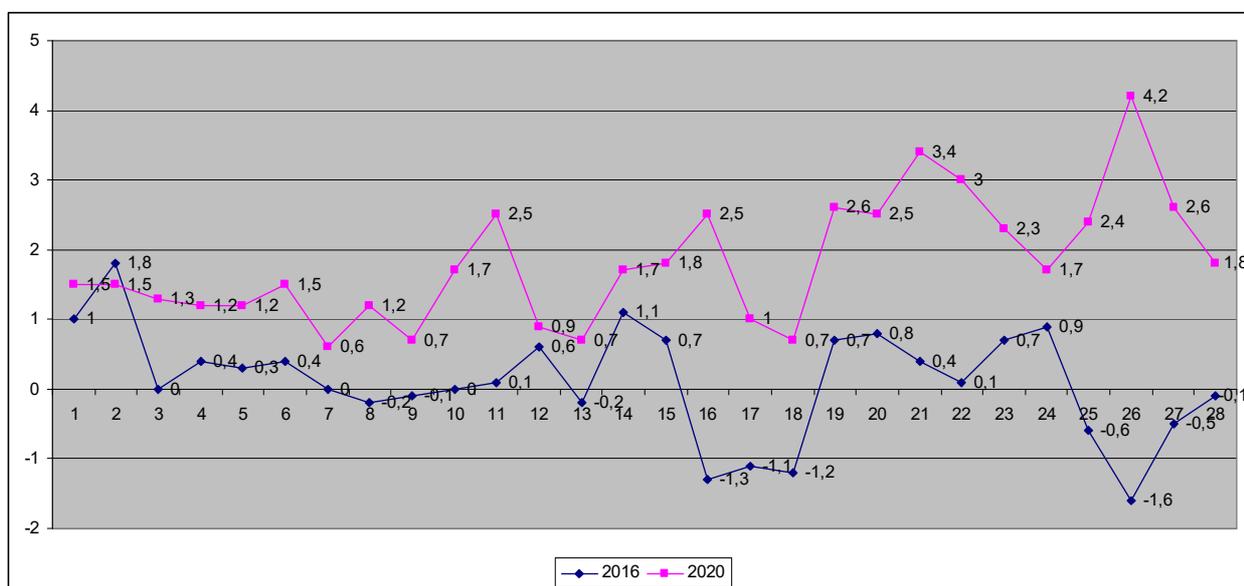

Рис. 5. Средние темпы прироста инфляции за 2016 и 2020 гг. [16], %

В 2015 г. инфляция была 0,1%, в 2016 г. – 0,2%, в 2017 г. – 1,7%, в 2018 г. – 1,9%, в 2019 г. – 1,5%, в 2020 г. – 1,9%. Но в разных странах уровень инфляции

был различен. На 2020 г. в Германии инфляция составила 1,5%, во Франции – 1,2%, в Дании – 1,3%, в Бельгии – 1,5%. Это страны с более развитой экономикой

и, соответственно, механизмы управления инфляцией здесь более действенны, нежели в странах группы ЕС-13. Так уровень инфляции в Чехии составляет 2,6%, в Болгарии – 2,5%, в Эстонии – 2,5%. Это свидетельствует о неготовности правительств стран ЕС-13 сдерживать внутренний рост цен на товары и услуги. Тем не менее пандемия способствовала сокращению в разрыве между экономиками стран ЕС-15 и ЕС-13.

Экономика США в XXI в. продолжает являться крупнейшей экономикой среди современных государств. Доля США в мировом ВВП в номинальном выражении колеблется от 20 до 25% (это позволяет стране занимать 1-е место), а по паритету покупательной способности находится в диапазоне от 15 до 16% (что позволяет занимать США 2-е место после Китая).

Влияние США на экономические и финансовые процессы, протекающие в мировом сообществе, трудно переоценить. Практически для всех интеграционных и финансовых объединений, куда входит США, страна является ее глав-

ным бенефициаром, контролирующим значительную часть денежных капиталов.

В 2019 г. стали говорить о реальном улучшении экономики в США. Д. Трамп предпринял шаги по стимулированию экономики, что благоприятно отразилось на ВВП страны. Валовой внутренний продукт США в 2019 г. составил 21,4 трлн долл. и в реальных показателях увеличился на 3,2% по сравнению с 2018 г. (рис. 6). Среднегодовой реальный прирост ВВП США за период с 2015 по 2019 г. был 2,3%. Инфляция также характеризовалась относительно низкими показателями: 1,7% с 2015 по 2019 г. Сущность экономических мер, предпринятых Д.Трампом, сводилась к следующему: развитие производства на территории США, а не на других территориях, даже если это было более выгодно; защита от недобросовестных конкурентов американских товаров, особенно от подделок со стороны КНР; изменение невыгодных торговых соглашений для США; снижение налога на прибыль – это своего рода налоговая реформа в США, сокращение бюрократических процедур в экономике.

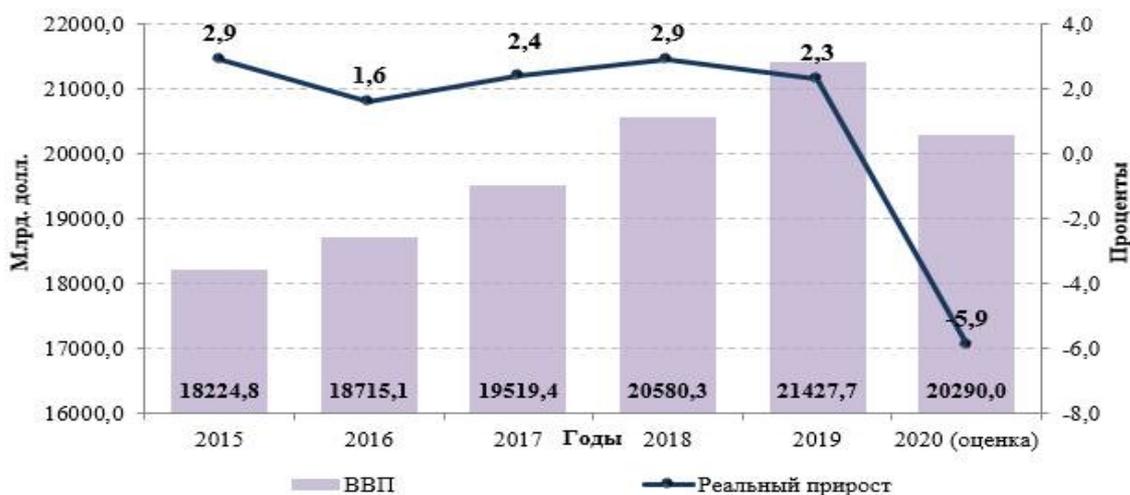

Рис. 6. Показатели ВВП США, млрд долл., и его прироста с 2015 по 2020 г. [18], %

В 2020 г. из-за влияния пандемии на экономику США ВВП страны составил примерно 20,3 трлн долл. (по срав-

нению с 2019 г. произошел реальный прирост на 5,3%), также произошло снижение занятых в экономике граж-

дан на 7,3%, их количество составило 146,0 млн чел. Это за собой повлекло увеличение уровня безработицы с 3,7% в 2019 г. до 6,5% в 2020 г.

Аналитики отмечают, что на начальном этапе 2021 г. реальный прирост ВВП США составил –4,3%. Поскольку предыдущий год закончился с показателем в –5,9%, существует надежда на то, что конец 2021 г. будет гораздо более оптимистичным и воз-

можно выйдут на нулевую отметку прироста ВВП (в %).

Правительство США словно не замечает текущих проблем в экономике страны и продолжает увеличивать расходы федерального бюджета на военные программы в первую очередь, а затем уже и на финансирование экономики. В 2020 г. дефицит федерального бюджета был более 1,1 трлн долл. Доля дефицита федерального бюджета составляет 23,2%, а от ВВП – 5,4% (рис. 7).

Рис. 7. Показатели дефицита как от расходов федерального бюджета, так и от ВВП в 2015–2020 гг., %

Бюджетный дефицит закономерно влечет за собой наращивание федерального долга. Совокупный федеральный долг США просто огромный: в 2020 г. он составил 24,1 трлн долл., а это составляет ни много ни мало 106,0% ВВП страны. Часть этого долга от 40 до 48% условно можно назвать «внешним долгом», поскольку он принадлежит иностранным инвесторам (табл.). К таковым относятся Китай (1126,6 млрд долл.) и Япония (1069,8 млрд долл.), поскольку эти страны больше всего вложились в облигации компаний США. Япония и Китай суммарно держат 35% облигаций США. Другие страны владеют

в процентном соотношении гораздо меньшим количеством облигаций, так, например, от 3 до 5% находится у Швейцарии, Люксембурга, Ирландии, Бразилии, Великобритании [19].

США единственная в мире держава по показателям самого крупного государственного долга. В марте 2021 г. государственный долг превысил самые невозможные астрономические показатели и составил 28 трлн долл., из них почти 75% относится к внутреннему долгу и принадлежит правительству, государственным и частным пенсионным фондам, а также физическим лицам.

В период президентства Б. Обамы (2009–2016 гг.) произошло значительное (практически в два раза) увеличение внутреннего государственного долга. И очередной скачок в увеличении госдолга связан с пандемией, по заверениям американских властей, которые в 2020 г. выделили значительные средства на борьбу с инфекцией, в результате чего госдолг стал еще больше на 4 трлн долл. Наглядно это представлено на рисунке 8.

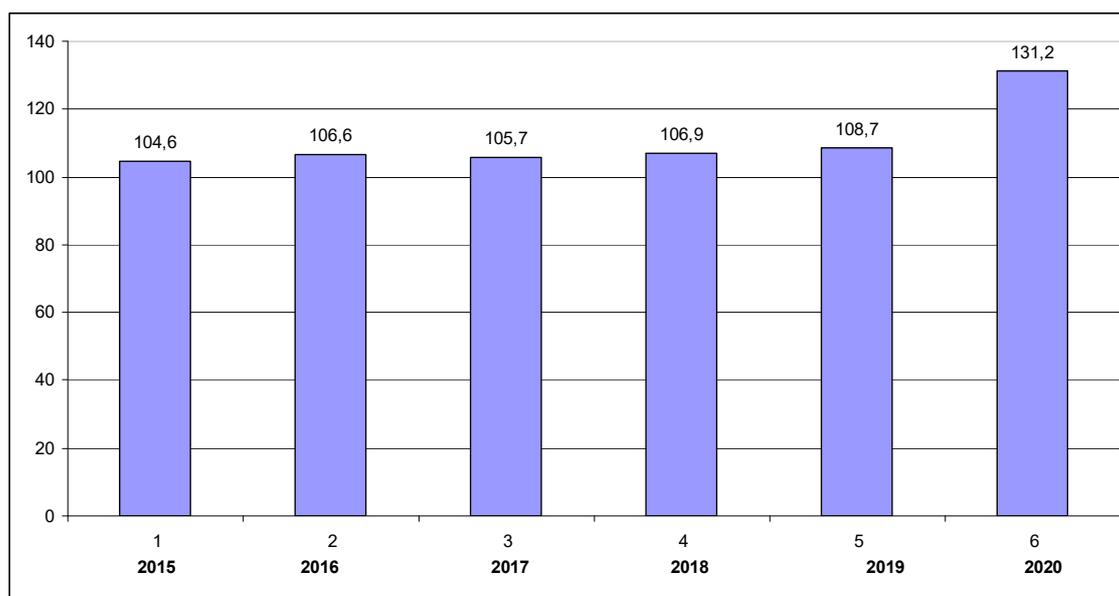
Таблица. Динамика совокупного государственного долга США в 2015–2020 гг. [20], % к ВВП

Год	Значение	Изменения %
2015	104,6	0,13
2016	106,6	1,87
2017	105,7	-0,80
2018	106,9	1,08
2019	108,7	1,67
2020	131,2	20,70

США для роста своего экономического потенциала используют чужие

производственные мощности. Это значит, что одна часть производств расположена в других странах, а вторая часть остается и на территории США.

Как показано на рисунке 9, и ЕС и США демонстрируют практически одинаковую тенденцию в сфере прироста ВВП стран. Мировой кризис 2008 г. тяжело отразился на экономическом развитии, но страны одновременно из него вышли, преодолев нулевую отметку прироста ВВП уже к концу 2009 г., а с 1 квартала 2010 г. наметилась четкая тенденция к его росту. С конца 2011 по конец 2012 г. страны ЕС находились в сложном экономическом положении из-за минусового прироста ВВП, но начиная с 2013 г. данная ситуация больше не повторилась. В разные временные периоды экономика США то опережала прирост ВВП стран ЕС, то, наоборот, проваливалась ниже ВВП стран ЕС, и все это вместе является свидетельством одинакового развития двух крупнейших экономик мира.

Рис. 8. Динамика совокупного государственного долга США в 2001–2020 гг. [20], % к ВВП

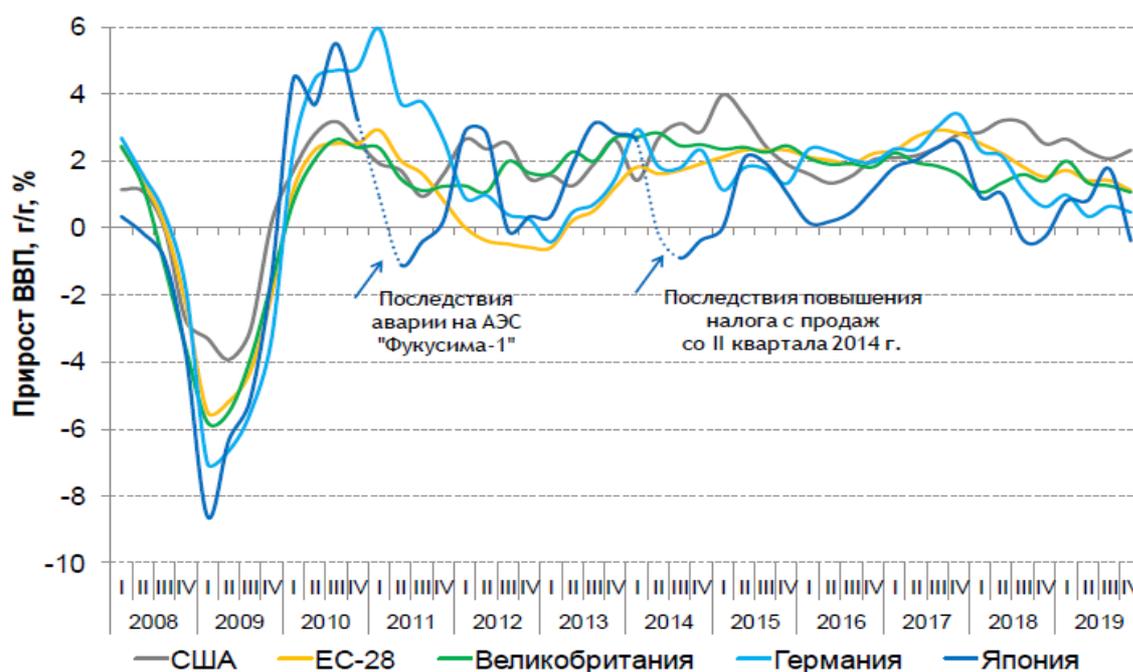

Рис. 9. Сравнительные показатели экономического развития (по ВВП) ведущих стран в 2018–2019 гг. [22]

Все это дает основания для активного развития и воплощения в жизнь идеи ТТИП между США и ЕС, особенно данную идею лоббирует Трансатлантический бизнес-диалог (TABD). В своих докладах TABD делает акцент на снятие барьеров, мешающих развитию трансатлантической экономики.

Выводы

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Если сравнивать развитие ЕС и США по основным макроэкономическим показателям, то можно сделать выводы, что страны практически в одинаковой степени переживали периоды рецессии и стагнации в экономическом развитии, в том числе связанные с локдауном и экономическим кризисом на фоне пандемии. Однако в 2020 г. у стран наметилась положительная тенденция к сокращению отрицательного ВВП, в том числе валовой внутренний продукт по паритету покупательной способности на душу населения. Сложнее обстоит дело у США

по величине государственного долга. Тем не менее ЕС и США сегодня дают наибольший показатель в глобальном ВВП. Это означает, что развитие и сотрудничество этих государств может очень серьезно сказаться на развитии всех других стран в мире.

2. Нестабильность экономического развития стран ЕС-28 является результатом негативного влияния конъюнктуры в целом мировой экономики, повлекшие за собой изменение динамики мировой торговли и в том числе между США и ЕС, а также с теми геополитическими рисками, которыми сейчас переполнена вся мировая политика.

3. Дефицит федерального бюджета США, несмотря на свое увеличение практически в 2 раза, осложнил финансовое положение страны на мировой экономической арене: присутствует отрицательное сальдо всей внешней торговли США, в наличии торговый дефицит со странами ЕС-28 и КНР, и даже протекционистские меры не дают желательного результата для экономики США.

4. И тем не менее США и ЕС остаются странами с крупнейшими экономиками, занимающими первые места по уровню развития таких отраслей, как обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, энергетика и транспорт.

Список литературы

1. Costa Juniors C. J., Garcia-Cintadoab A. C., Marques Junior K. Macroeconomic policies and the pandemic-driven recession // *International Review of Economics & Finance*. Vol. 72, 2021, pp. 438–465.
2. Aguilar-Hernandez G. A., Dias J. F. Rodrigues, Tukker A. Macroeconomic, social and environmental impacts of a circular economy up to 2050: A meta-analysis of prospective studies // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Vol. 278. P. 123421.
3. McCarthy A., Dellink R., Bibas R. The macroeconomics of the circular economy transition: A critical review of modelling approaches. URL: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote¼ENV/EPOC/WPRPW/WPIEEP\(2017\)1/FINAL&docLanguage¼](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote¼ENV/EPOC/WPRPW/WPIEEP(2017)1/FINAL&docLanguage¼) (дата обращения: 17.09.2021).
4. Collignonab S., Esposito P. Macroeconomic imbalances in Europe: How to overcome the fallacy of unit labour costs // *Journal of Policy Modeling*. 2021. Vol. 43, is. 3. P. 673–691.
5. *The Relations of Central European Countries with the United States* / ed. by A. Péczeli. Budapest, 2019.
6. Rummana Zaheer, Aniq Zeb. Economic Integration of Eastern Countries with European Union and United States –1990-2012 // *Euro-Asian Journal of Economics and Finance*. 2015. Vol. 3, is. 2. P. 90–102.
7. Осипов В. С. К характеристике неравномерности экономического развития стран Европейского Союза // *Российский экономический журнал*. 2019. № 6. С. 63–73.
8. Кобринская И., Фрумкин Б. Центрально-Восточная Европа в международных процессах «пост-covid-19» // *Международные процессы*. 2020. Т. 18, № 2 (61). С. 71–91.
9. Габарта А. А. Польша: 30 лет от начала социально-экономических трансформаций и 15 лет членства в ЕС // *Современная Европа*. 2019. № 7 (93). С. 82–92.
10. Пальмовский Т. Стратегия Европейского Союза для региона Балтийского моря и ее реализация // *Балтийский регион*. 2021. Т. 13, № 1. С. 138–152.
11. Валева Т. Э. Ускорение экономического развития Болгарии: тенденция или эпизод? // *Актуальные проблемы Европы*. 2019. № 3. С. 191–216.
12. Атясов И. Н., Алексин А. Ю. Принципы и основные элементы экономики США // *Тенденции развития науки и образования*. 2019. № 50-4. С. 13–16.
13. Кравец А. В. Экономика США на современном этапе // *Региональная экономика и управление*. 2017. № 1-3 (49). С. 408–416.
14. Draft European Parliament Legislative Resolution. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A8-2014-0038&language=EN> (дата обращения: 12.09.2021).
15. German Environment Ministry seeks unconditional GMO ban. URL: <http://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/german-environment-ministry-seeks-unconditional-gmo-ban> (дата обращения: 20.09.2021).
16. The Transatlantic Trade and Investment Partnership. Public consultation on modalities for investment protection and ISDS in TTIP European Union Committee. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldcom/179/179.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).
17. The Transatlantic Trade and Investment Partnership: Why does it matter? URL: <http://www.oecd.org/trade/TTIP.pdf> (дата обращения: 16.09.2021).
18. Центр стратегических исследований и прогнозов. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/524/sostoyanie-i-perspektivy-ekonomiki-ssha-9300> (дата обращения: 12.09.2021).
19. Мировая торговля. URL: <https://knoema.ru/atlas/%> (дата обращения: 15.09.2021).
20. Чувахина Л. Г. Анализ перспектив существования трансатлантического партнерства // *Вестник университета*. 2018. № 3. С. 104–108. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-3-104-108>.

21. Глобальные финансы. URL: <http://global-finances.ru/gosdolg-ssha/> (дата обращения: 27.04.2021).
22. Global Economic Prospects: Darkening Skies // The World Bank. January. 2019. 264 p.

References

1. Costa Juniors C. J., Garcia-Cintadoab A. C., Marques Junior K. Macroeconomic policies and the pandemic-driven recession. *International Review of Economics & Finance*, 2021, vol. 72, pp. 438–465.
2. Aguilar-Hernandez G. A., Dias J. F. Rodrigues, Tukker A. Macroeconomic, social and environmental impacts of a circular economy up to 2050: A meta-analysis of prospective studies. *Journal of Cleaner Production*, 2021, vol. 278, p. 123421.
3. McCarthy A., Dellink R., Bibas R. The macroeconomics of the circular economy transition: A critical review of modelling approaches. Available at: [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote¼ENV/EPOC/WPRPW/WPIEEP\(2017\)1/FINAL&docLanguage¼](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote¼ENV/EPOC/WPRPW/WPIEEP(2017)1/FINAL&docLanguage¼). (accessed 17.09.2021)
4. Collignonab S., Esposito P. Macroeconomic imbalances in Europe: How to overcome the fallacy of unit labour costs. *Journal of Policy Modeling*, 2021, vol. 43, is. 3, pp. 673–691.
5. The Relations of Central European Countries with the United States; ed. by A. Péczeli. Budapest, 2019.
6. Rummana Zaheer, Aniq Zeb. Economic Integration of Eastern Countries with European Union and United States –1990–2012. *Euro-Asian Journal of Economics and Finance*, 2015, vol. 3, is. 2, pp. 90–102.
- 7 Osipov V. S. K karakteristike neravnornosti ekonomicheskogo razvitiya stran Evropeiskogo Soyuza [On the characterization of the uneven economic development of the countries of the European Union]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian economic journal*, 2019, no. 6, pp. 63–73.
8. Kobrinskaya I., Frumkin B. Tsentral'no-Vostochnaya Evropa v mezhdunarodnykh protsessakh "post-covid-19" [Central-Eastern Europe in international processes "post-covid-19"]. *Mezhdunarodnye protsessy = International processes*, 2020, vol. 18, no. 2 (61), pp. 71–91.
9. Gabarta A. A. Pol'sha: 30 let ot nachala sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsii i 15 let chlenstva v ES [Poland: 30 years from the beginning of socio-economic transformations and 15 years of EU membership]. *Sovremennaya Evropa = Modern Europe*, 2019, no. 7 (93), pp. 82–92.
10. Palmovsky T. Strategiya Evropeiskogo Soyuza dlya regiona Baltiiskogo morya i ee realizatsiya [European Union Strategy for the Baltic Sea Region and Its Implementation]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2021, vol. 13, no. 1, pp. 138–152.
11. Valeva T. E. Uskorenie ekonomicheskogo razvitiya Bolgarii: tendentsiya ili epizod? [Accelerating the economic development of Bulgaria: a trend or an episode?]. *Aktual'nye problemy Evropy = Actual problems of Europe*, 2019, no. 3, pp. 191–216.
12. Atyasov I. N., Aleksin A. Yu. Printsipy i osnovnye elementy ekonomiki SShA [Principles and basic elements of the US economy]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*, 2019, no. 50-4, pp. 13–16.
13. Kravets A. V. Ekonomika SShA na sovremennom etape [The US Economy at the Present Stage]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie = Regional Economics and Management*, 2017, no. 1-3 (49), pp. 408–416.
14. Draft European Parliament Legislative Resolution. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A8-2014-0038&language=EN>. (accessed 12.09.2021)
15. German Environment Ministry seeks unconditional GMO ban. Available at: <http://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/german-environment-ministry-seeks-unconditional-gmo-ban>. (accessed 20.09.2021)
16. The Transatlantic Trade and Investment Partnership. Public consultation on modalities for investment protection and ISDS in TTIP European Union Committee. Available at: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldselect/ldcom/179/179.pdf>. (accessed 12.09.2021)

17. The Transatlantic Trade and Investment Partnership: Why does it matter? Available at: <http://www.oecd.org/trade/TTIP.pdf>. (accessed 16.09.2021)
18. Center for Strategic Research and Forecasts. Available at: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/524/sostoyanie-i-perspektivy-ekonomiki-ssha-9300>. (accessed 12.09.2021)
19. World trade Available at: <https://knoema.ru/atlas/>%. (accessed 15.09.2021)
20. Chuvakhina L. G. Analiz perspektiv sushchestvovaniya transatlanticheskogo partnerstva [Analysis of the prospects for the existence of a transatlantic partnership]. *Vestnik universiteta = University Bulletin*, 2018, no. 3, pp. 104–108. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-3-104-108>
21. Global'nye finansy [Global finance]. Available at: <http://global-finances.ru/gosdolg-ssha/>. (accessed 27.04.2021)
22. Global Economic Prospects: Darkening Skies. The World Bank. January, 2019. 264 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Candidate of History Science, Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of International Relations and Public Administration, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru